

Два месяца спустя.

Не растаявший снег за окном, холод, просачивающийся сквозь щели в дверях и рамах, наполняли и без того безжизненный морг ледяной мертвенностью.

Окоченевшее тело Ло Линшэна не двигалось. Его воспаленный взгляд был прикован к четырем портретам на стене. Физическая боль уже притупилась, а сознание заволгло мутное марево.

Внезапно чьи-то руки накинули на него теплое одеяло.

— Кто?!

Ло Линшэн мгновенно выпустил когти, с силой сжав запястье незнакомца. Он походил на загнанного льва - израненный, но собравший последние силы для защиты.

— Молодой господин, это я. — Управляющий дядя Цинь, не обращая внимания на боль в руке, с сердечной болью произнес: — Вы еще не оправились от ран, а уже целый день сидите здесь. Как же так можно? Послушайте старика Циня, вернитесь в больницу. Если бы... — Его взгляд скользнул по портретам в траурном зале, и голос стал слабее: — Если бы господин и госпожа были живы, они бы не желали вам такого.

Два месяца назад внезапная смерть старейшины Ло от инфаркта развязала руки его потомкам. При жизни они боялись лишней раз вздохнуть, но после смерти тут же превратились в стаю голодных и алчных волков.

Огромное состояние семьи Ло в их глазах было лакомым куском, за который они готовы были перегрызть друг другу глотки.

Особенно свирепствовала старшая ветвь семьи.

Прячась за смехотворным титулом «старшего сына и внука» и нелепыми отговорками о численном превосходстве, они жаждали полностью вытеснить остальные три ветви из борьбы за власть и богатство.

Отец Ло Линшэна, будучи поздним ребенком, всегда был любимцем старейшины, как и сам Ло Линшэн - любимый внук.

Именно это вызывало особую ненависть старшей ветви, которая за показным «братским единством» скрывала злобу.

Родители Ло Линшэна были умны - они презирали эту борьбу за наследство и сразу заявили о своем неучастии в разделе состояния Ло.

Но они не были достаточно жестокими, чтобы понять истинный смысл поговорки «Чужая душа - потемки». Их искренний отказ от борьбы в глазах старшей ветви был лишь «тактическим отступлением» и скрытым коварством!

И тогда на пути в аэропорт, куда семья Ло Линшэна направлялась, чтобы переждать бурю за границей, произошла страшная «случайная» авария. Четыре погибших, один тяжелораненый.

Ло Линшэн пролежал в коме почти полмесяца. Очнувшись, он узнал о смерти четырех самых близких людей и обнаружил, что его собственные ноги в той аварии получили тяжелые травмы.

— Дядя Цинь, — безжизненный голос Ло Линшэна вернулся к портретам. — Больше никто не придет?

Лицо управляющего стало еще мрачнее: — Нет. Часы посещения морга уже прошли. Теперь, когда старшая ветвь у власти, кто в столичном кругу осмелится открыто приходиться?

«Победитель становится императором, побеждённый — разбойником, возвышать угодных и топить неудачников — вечный принцип».

Из всех родственников семьи Шэн прийти выразить соболезнования согласились только близкие, остальные ветви клана не явились вовсе.

— А где родители Шэн?

— Я уже распорядился, чтобы их проводили домой.

У супругов Шэн был лишь один сын — Шэн Цзэчэн. С каким трудом они дождались, когда он добьётся успехов в карьере и удачно женится, а в начале года у них появился ещё и очаровательный внук.

И что в итоге?

В той автокатастрофе Шэн Цзэчэн погиб на месте, а его жена — старшая сестра Ло Линшэна, Ло Юй, — скончалась по дороге в больницу.

Пожилые родители Шэн, пережившие собственного сына, до сих пор не могут оправиться от горя.

— Как Цзиньюй?

— После случившегося госпожа Шэн перестала доверять няне и сама ухаживает за ребёнком. Говорит, он постоянно плачет...

Дядя Цинь запнулся, не в силах продолжать.

Он был ровесником отца Ло Линшэна и по сути растил Ло Юй и Ло Линшэна с детства.

Но теперь, оставшись без родителей, был не только Ло Линшэн. Ещё и Сяо Цзиньюй, которая даже не вылез из пелёнок.

Жалко ребёнка — всего четыре-пять месяцев от роду, а уже осиротел. Шэн Цзэчэн и Ло Юй, обожавшие сына, так и не услышат, как он назовёт их мамой и папой.

— Молодой господин, вы должны беречь себя. Думаю, старшая ветвь больше не станет вас донимать. Сейчас главное...

— Не станет донимать?

Ло Линшэн горько усмехнулся, опустив взгляд на свои бесчувственные ноги.

— Какой от меня толк, калеке? Они просто решили, что я ещё недобиток.

— Линшэн! — Дядя Цинь, забывшись, назвал его по имени, словно родной дед. — Не смей опускать руки! Врачи сказали, если будешь лечиться и заниматься реабилитацией, есть все шансы снова встать на ноги.

Ло Линшэн молча продвинул коляску вперёд. Его взгляд скользнул по четырём знакомым лицам, теперь навсегда застывшим в чёрно-белых тонах.

Чувство, именуемое ненавистью, наконец прорвало оцепенение в его сердце, стремительно разливаясь по всему телу.

— Дядя Цинь, я не оставлю их в покое.

В голосе явственно дрожали сдавленные рыдания.

— Что?

— Я не оставлю их в покое!

Ло Линшэн сжал зубы, удерживая слёзы боли и ярости. Жилы на лбу и руках вздулись, словно горные хребты.

— Они заплатят за содеянное!

Даже если ему суждено разлететься в прах, он утащит за собой в преисподнюю всю старшую ветвь — этих демонов в человеческом обличье!

— Линшэн...

Дядя Цинь поспешил к нему, но что он мог сказать?

Старшая ветвь загнала Ло Линшэна в тупик. Теперь никто не вправе требовать от него «благородства».

Дядя Цинь понимал это. Помолчав, он тревожно спросил: — Что ты задумал?

— Пока старшие объединялись против остальных трёх ветвей ради выгоды, они были сильны. Теперь, добившись власти, начнут грызню между собой.

Взгляд Ло Линшэна становился всё мрачнее.

— Глава клана может быть только один. Им ещё делить и делить.

Что ж, он лишь подольёт масла в огонь, превратив их самих в оружие против друг друга. А потом вступит в игру, ставя на кон свою жизнь.

Стиснув виски, готовые взорваться от боли, Ло Линшэн из последних сил пытался вернуть себе хладнокровие.

— Дядя Цинь, у меня в компании был ассистент по имени Цинь Цзянь. Найди его. И ещё... С моими ногами... Мне срочно понадобятся телохранители. Не слишком продвинутых. Лучше попроще.

Сейчас, будучи ограниченным в движениях, ему нужны были преданные слуги, способные защитить, а не подонки, готовые предать за деньги.

Дядя Цинь знал: теперь Ло Линшэну полагаться больше не на кого.

— Хорошо, я займусь этим.

— И будь осторожен сам.

— Не беспокойся. В моём возрасте, без семьи и детей, мне нечего терять. Всё, что у меня есть, — это ты, дитя моё.

Дядя Цинь подошёл и взялся за ручки коляски.

— Линшэн, я знаю, как тебе тяжело. Но ты должен беречь силы.

Иначе как же ты отомстишь?

Опираясь на дядю Циня, Ло Линшэн с трудом поднялся в машину и сразу заметил телефон на переднем сиденье.

— Вот, экран был разбит. Починили, вернули.

Ло Линшэн взял аппарат. Разблокировав, он увидел обои — ту самую фотографию.

...

Ком в горле сдавил сильнее.

Дядя Цинь уловил его настроение.

— Молодой господин, что-то не так?

— Дядя Цинь, у меня к тебе ещё одна просьба.

В голосе Ло Линшэна вдруг слышались усталость и нежность. Он боялся, что в будущем у него не останется сил на это. Но и нарушать обещание в одностороннем порядке не хотел.

— Какая?

— Запомни: пятого мая закажи праздничный торт для Ши Юньнаня. Он учится в Университете Ридага, США.

Дядя Цинь на мгновение задумался.

— Ши Юньнань? А это...

— Тот, в кого я был влюблён.

Ло Линшэн чётко и просто произнёс эти слова, сменив обои на стандартные.

Всё, что было связано с этими чувствами, он похоронил вместе с фотографиями.

Хорошо, что он так и не признался.

Хорошо, что Ши Юньнань давно забыл ту случайную встречу и считает его незнакомцем.

Он уже погряз в аду. Нечего тянуть за собой лунный свет.

****

Хотя смерть старейшины Ло оказалась внезапной, в каком-то смысле он до конца оставался хитрым и властным.

Ещё при жизни старейшина не раз говорил:

«Из всех потомков рода Ло только Ло Линшэн похож на меня в молодости.»

«Именно из-за этих слов Ло Линшэн когда-то был самым желанным молодым господином в кругах Дицзина;

но именно эти же слова сделали его гвоздём в глазу для остальных членов семьи Ло.»

После несчастного случая Ло Линшэн стал «калекой» с неподвижными ногами — и благодаря намеренным усилиям старшей ветви эта новость мгновенно разлетелась по всему Дицзину, превратив его в посмешище.

Но никто не ожидал, что Ло Линшэн — не беспомощный больной кот, а терпеливый лев, выжидающий своего часа.

Он наблюдал, как тигры грызутся между собой, исподволь расставлял ловушки — и в итоге молниеносно переключил расклад сил в семье Ло, перевернув с ног на голову весь высший свет Дицзина.

Лишь когда Ло Линшэн прочно занял место главы семьи, все наконец осознали, насколько точен был старейшина Ло в своих оценках!

***

Перестроенная и отреставрированная усадьба Ло встретила нового хозяина.

Когда Ло Линшэн вернулся домой после дел, дядя Цинь сразу же подошёл к нему: — Глава, вы вернулись? Вы уже поели?

— Не голоден. — Ло Линшэн скрыл усталость во взгляде и перешёл к делу. — Где ребёнок?

— Его привезли под вечер, сейчас няня в спальне с ним.

Получив ответ, Ло Линшэн сразу же поднялся на второй этаж на лифте. Дверь в детскую была приоткрыта, оттуда доносились тихие убаюкивающие слова.

Ло Линшэн постарался смягчить свою привычную суровую ауру и медленно открыл дверь.

В специально подобранной кроватке маленький Сяо Цзиньюй неуверенно топал ножками, а няня осторожно страховала его, боясь, что он упадёт.

Няня первой заметила Ло Линшэна и тут же подняла малыша: — Маленький господин, посмотри, кто пришёл? Дядя.

Стеснительный Сяо Цзиньюй надул губки и испуганно отвёл взгляд.

Ло Линшэн остановил коляску, не смея приблизиться.

Няня ласково похлопала малыша по спинке: — Ой-ой, Сяо Цзиньюй не боится. Наш малыш ещё не знаком с дядей, ничего, скоро подружимся, да?

Эти слова утешали не только ребёнка, но и Ло Линшэна.

После гибели Ло Юй и Шэн Цзэчэна Сяо Цзиньюй остался на попечении родителей Шэн. Теперь, когда Ло Линшэн прочно занял пост главы семьи, он мог обеспечить малышу лучшую защиту.

После обсуждения семья Шэн согласилась вернуть ребёнка в дом Ло.

Ло Линшэн не решался подойти ближе, пока няня не убаюкала малыша. Лишь тогда он медленно подкатился к кроватке.

Няня стояла рядом и заговорила: — Господин, маленький господин очень послушный и умный, даже ходить начал раньше других детей.

Уже говорит короткие слова, не волнуйтесь, он быстро к вам привыкнет.

Ло Линшэн молча смотрел на спящее личико: — Ясно.

Увидев это, Дядя Цинь жестом отпустил няню.

— Дядя Цинь.

— Да?

— Посмотри на Цзиньюя. Он унаследовал лучшие черты моей сестры и её мужа. Если бы они были живы...

Ло Линшэн оборвал себя, словно поняв, что завёл неуместный разговор.

Дядя Цинь, как старший, был озабочен другим: — Господин, конечно, хорошо растить маленького господина, но ведь вам нужно создавать свою семью. Боюсь...

— Свою семью? — Ло Линшэн тихо перебил, и в его тоне звучала твёрдая решимость. — У меня нет таких планов.

Тех, кто льнёт к нему ради денег и статуса, он презирал. Даже если бы нашёлся кто-то из «искренней любви», Ло Линшэн не желал становиться обузой.

Но главное — с самого начала в его сердце жил образ, который невозможно стереть или забыть.

Дядя Цинь осторожно спросил: — Господин, вы всё ещё думаете о втором молодом господине Ши?

Взгляд Ло Линшэна застыл. Он не ответил.

Да. Думает.

Ши Юньнань был последней каплей любви в океане ненависти Ло Линшэна. Чем дальше — тем глубже, чем глубже — тем невозможнее отпустить.

Но что с того?

Он не мог позволить своим односторонним чувствам нарушить спокойную жизнь Ши Юньнаня своим изувеченным телом и душой.

— ...Дядя Цинь, он скоро заканчивает учёбу?

— Да.

Дядя Цинь ответил сразу.

По особому указанию Ло Линшэна он внимательно следил за новостями о Ши Юньнэне за границей (не вторгаясь в частную жизнь), включая дату выпускного.

Ло Линшэн не стал расспрашивать дальше и просто попросил Дядя Цинь выйти.

Раздался лёгкий звук закрывающейся двери.

Ло Линшэн смотрел на спящего малыша в тусклом свете и чувствовал, как одиночество затягивает его в бездну.

После расправы с семьёй Ло его сердце, долго жившее одной ненавистью, остыло. В порыве он даже хотел бросить это огромное состояние и просто исчезнуть.

Детская кроватка была окружена защитными бортиками.

Ло Линшэн облокотился на них, и его всегда прямая осанка наконец сломалась.

Как же он устал.

Запретное слово, которое нельзя было произносить при других, наконец вырвалось лёгким дрожащим вздохом в этом безлюдном уголке.

В одночасье потерять всю семью, оказаться на вершине в полном одиночестве, да ещё и быть прикованным к коляске до конца жизни — что может быть нелепее и безнадежнее?

Глаза Ло Линшэна неожиданно наполнились влагой. Но в тот момент, когда он собрался взять себя в руки, в кроватке послышалось движение.

Сонный Сяо Цзиньюй вдруг проснулся. Без плача он сел, разглядел Ло Линшэна у кроватки и осторожно, пошатываясь, подполз к бортику.

— Дя... дядя... — произнёс он неуверенно, но протянул ручки. — На ручки.

Ло Линшэн резко опустил голову, смахнув предательскую влагу с глаз. Затем, вспомнив, как

его учила сестра, он осторожно взял племянника на руки.

— Цзиньюй? Кто я?

В его голосе не осталось и следа от той жесткости и беспощадности, что он демонстрировал посторонним. Казалось, он просто пытался укрепить связь с единственной своей опорой в этом мире.

Маленький Сяо Цзиньюй, привыкнув к рукам и запаху Ло Линшэна, ухватился за его рукав и старательно выговорил: — Дя... дя...

Ло Линшэн неловко, но нежно погладил племянника по спинке, словно ухватился за последнюю соломинку.

— Цзиньюй, отныне нам с тобой остаётся только держаться друг за друга.

Малыш не понял его слов, лишь прижался к груди дяди.

Ледяное сердце Ло Линшэна чуть оттаяло. Он крепче обнял ребёнка, вновь обретая хоть какую-то цель:

— Цзиньюй, дядя продержится, пока ты не вырастешь.

***

Месяц спустя.

Ло Линшэн замер у входа в цветочный магазин, молча уставившись на «непреодолимые, как путь на небо» две ступеньки.

Хозяйка магазина, прервав работу, вышла ему навстречу: — Здравствуйте, чем могу помочь?

— Здравствуйте. Мне нужен букет, — спокойно сказал Ло Линшэн. — Для выпускника университета.

— Конечно! Сейчас как раз сезон выпускных, — улыбнулась она. — Какой букет вы хотите? Или скажите — кому он предназначен? Другу, родственнику или... возлюбленному?

Она внимательно посмотрела на Ло Линшэна: — Я могу подобрать цветы по вашему желанию.

...

Ло Линшэн замедлился на три секунды: — Есть подсолнухи?

Хозяйка, умевшая читать между строк, осторожно предложила: — Подсолнухи? Если это для любимого человека, возможно, розы подойдут лучше...

— Только подсолнухи. Есть?

По сравнению с страстными розами, язык подсолнухов казался ему более сдержанным в выражении любви.

Даже если их смысл останется тайной, они хотя бы не вызовут ненужных пересудов и не доставят Ши Юньнаню хлопот.

— Конечно, сейчас оформлю. Одну минуту.

— Спасибо.

Ло Линшэн терпеливо ждал у входа, глядя на свои беспомощные ноги. В его взгляде мелькнула насмешка над собой: «Не стоило приходить».

Но мысль о том, что выпускной — важный день в жизни Ши Юньнаня, пересилила все доводы разума.

— Готово! Вот подсолнухи, а это открытка и ручка.

— Спасибо. Открытка не нужна.

Он хотел лишь безмолвно подарить цветы, не раскрывая своего присутствия.

...

Когда Ло Линшэн добрался до университета Ридага, церемония уже закончилась. Тысячи студентов заполнили зал, делясь радостью с родными и друзьями.

После долгих поисков Ло Линшэн наконец разглядел в углу трибун тот самый силуэт...

Ши Юньнань сидел один в мантии выпускника, словно одинокий островок посреди бурного праздника.

Между ними было всего десять ступенек — для обычного человека пара секунд ходьбы.

Но для Ло Линшэна эти ступени стали непреодолимой пропастью, навсегда отрезавшей его от Ши Юньнаня.

«Господин Ло, к сожалению, ваши ноги уже прошли пик восстановления...»

Вспомнив неутешительные прогнозы врачей, он окончательно похоронил несбыточные надежды.

Передав подсолнухи через посредника, Ло Линшэн незаметно покинул зал через боковой выход.

***

Следующие три года он так и не смог отказаться от этой тайной любви.

Он по-прежнему следил за соцсетями Ши Юньнаня, хотя тот всё реже делился новостями.

Он знал о его успехах в ювелирном дизайне под новым псевдонимом и даже анонимно заказал у него обручальные кольца — словно покупал несбыточную мечту.

И всё же Ло Линшэн никогда не решался нарушить его покой. Он тысячу раз повторял себе:

«Рано или поздно Ши Юньнань встретит любовь, создаст семью... Наша судьба ограничится той самой забытой им встречей».

Он думал, что готов к такому исходу.

Но когда до него дошла весть о «помолвке» Ши Юньнаня с Ло Яньчуанем, Ло Линшэн не выдержал и явился в дом Ши.

Он тайно жаждал разрушить этот абсурдный союз, не гнушаясь использовать статус главы семьи.

Он был готов к ненависти Ши Юньнаня.

Но не ожидал, что нежелание Ши Юньнаня жениться превзойдёт все его ожидания — вплоть до двусмысленных вопросов:

«Господин Ло, вы сватаетесь от имени того господина Ло... или от себя лично?»

«От ответа зависит мой».

Этих нескольких фраз хватило, чтобы разрушить годы самоограничения.

Окружающие видели в нём расчётливого главу клана Ло.

Но внутри он уже переступил через все установленные себе границы.

— Второй молодой господин Ши, вы так и не ответили: достоин ли я сам просить вашей руки?

— Достоин, конечно достоин! — «лживо» воскликнул Ши Юньнань, и в его лукавой улыбке вдруг проступил образ маленького лисёнка с того злополучного дня рождения. — «Ло Линшэн, можно мне за тобой ухаживать?»

Лунный свет проник в ад, неожиданно неся с собой тепло. В тот момент Ло Линшэн наконец осознал глубинное желание, таившееся в его сердце...

Ши Юньнань.

«Если ты только захочешь, я во всем тебе уступлю».

Авторское примечание:

#Глава о тайной влюбленности главы семьи — завершена!

Отредактировано Neils июль 2025г.

П/П: Судя по комментарию автора, она получите тысячи ножей и кинжалов за эти экстры! Такие тяжёлые и драматичные. Ох.. Я и сам пустил слезу. Но... Они завершились. Уф. Дальше думаю будут про других героев!))) Жду с нетерпением братский СР!!

п/п/п: Нет...про других героев не будет... Но будет тоже интересно!!

п/п/п/п: 2025: только ваш переводчик читая и вычитывая, вновь ревел как белуга...

Приятного чтения, ангелы!

<http://bllate.org/book/12798/1129549>